

73,—6, 63. 73—74,—6, 69. 100,—8, 12. а. 239,—8: 39—40—7. 33, 9, 37. 461—462.—10, 28—30. 14,—12, 23. 80—81,—13, 31—32. 146,—13, 33. а. 151,—14, 1. б. 173—175,—14, 24. б. 284,—15, 1. 325,—17, 12—13,—17, 22—23. 113,—19, 23—24,—20, 28. 280—281,—20, 30—31. *Ради плоти Христосъ есть истинный и всецѣлый человекъ, состоящій изъ тѣла и души.* Поскольку Онъ есть Богъ-Слово, Онъ мыслится другимъ сравнительно съ плотью а поскольку Онъ есть плоть, Онъ мыслится какъ нѣчто другое сравнительно съ Словомъ, но поскольку сущее изъ Бога Отца Слово стало *человѣкомъ*, должно совершенно упраздниться это „другой и другой“, благодаря неизреченному единенію и соитію; ибо одинъ и единствененъ Сынъ, и прежде соединенія съ плотью и когда соединился съ плотью, в *посредствѣ* (названія) *плоти называемъ всецѣло человекъ, разумно изъ души и тѣла* (*διὰ δὲ τῆς σαρκὸς ὀλοκλήρως τὸν ἄνθρωπον ὀνομάζομεν, τὸν ἐκ ψυχῆς καὶ σώματος λέγω*) 9, 37. 462,—будучи Богомъ по природѣ, Онъ сталъ *человѣкомъ* или какъ *человѣкъ*, одушевленный душою разумною (*ἢ ὡς ἄνθρωπος ἐμφυχώμενος ψυχῇ λογικῇ*) 10, 28—30. 14,—въ словахъ (Іоан. 6, 27), что Сынъ *человѣческой* будетъ подавать богоприличное и что Онъ запечатлѣнъ по образу Бога и Отца, Христосъ не допускаетъ раздѣленія, отсѣкающаго отъ истиннаго сыновства храмъ (воспринятый) отъ Дѣвы, но опредѣляетъ Себя единымъ и желаетъ, чтобы такъ разумѣли,—и дѣйствительно, вѣдь одинъ есть надъ нами Христосъ, какъ бы царственною багряницею облеченный Своею иношею, тоестъ *человѣческимъ тѣломъ* или *храмомъ* изъ души и тѣла, будучи одинъ изъ обоихъ Христосъ 6, 27. б. 430—461,—изъ словъ Христа; „душа Моя возмутилась“ явствуетъ, что Онъ не по видимости и въ умѣ представленіи, но природно и истинно есть *человѣкъ*, родившійся отъ жены и носившій въ Себѣ все *человѣческое*, кромѣ только грѣха... и что Онъ имѣлъ и разумную душу: какъ жажда или другое подобное состояніе есть свойственная *плоти* страсть (или состояніе), такъ и смущеніе отъ представленія ужасныхъ предметовъ должно быть *страстью* (или *состояніемъ*) разумной души; въ коей одной только и можетъ появляться у насъ представленіе и сознаніе этого,—еще не бывъ на самомъ крестѣ, Христосъ уже прежде того подвергается смущенію, предсозерцая будущее и Своимъ разумомъ подвигнутый къ представленію ожидавшихъ Его страданій, ибо *страсть* (состояніе) боязни мы не назовемъ *страстью* (состояніемъ) ни безстрастнаго Божества, ни конечно *плоти*.... поэтому не сказалъ Христосъ: „плоть Моя возмутилась“; но „душа Моя“, отвергая предпо-

ложение еретиковъ... если же принимать это выраженіе иносказательно, какъ о Богѣ въ Ветхомъ (Завѣтѣ или Писаніи), говорится и о Сыиѣ послѣ воплощенія, то Онъ былъ бы только образъ и видимость и тѣнь, какъ училъ безбожный Манесъ, а не истинный человѣкъ,— итакъ, цѣлую природу человѣка (*ὅλην τὴν ἀνθρώπου φύσιν*) соединило съ Собою Слово Божіе, дабы спасти цѣлаго человѣка, ибо что не воспринято, то не спасено 12, 27—28. 85—86,—Ему свойственны были страданія души, а не тѣла только, слѣдовательно Онъ имѣлъ и человѣческую душу, а не такъ, что божество, обитая въ тѣлѣ Его, наполняло въ Немъ мѣсто души, какъ учать еретики ib. 89 сир. фрагм.,—во Христѣ была цѣлая природа человѣка 17, 22—23. 116. *Плоть (σάρξ) и тѣло (σῶμα) Христа.* Въ изреченіи Іоан. 1, 14: „Слово плотью стало“ выражается нераздѣльное и ипостасное соединеніе Слова съ плотію и слово „плоть“ указываетъ, согласно Писанію, на цѣлаго человѣка, обозначая животное цѣлое, (т. е. цѣлаго человѣка) по его страдательной сторонѣ: не „въ плотъ, говорить, пришло Слово“, какъ въ пророкахъ и святыхъ, но „плотью стало“,— истинно стало плотью, то есть человѣкомъ, почему и Богъ Оно есть по природѣ во плоти и съ плотью... объединяетъ со Словомъ носимое Имъ тѣло, ибо одинъ изъ обонхъ Христосъ 1, 14. а. 142—145,—будучи единымъ съ Своею *плотью*, сущее въ ней Богъ Слово говоритъ: „Я“ (воскрешу), ибо Христосъ не дѣлится на двоицу сыновъ, также и *тѣло* Его никто не можетъ представить чуждымъ Единородному, какъ безъ сомнѣнія и наше тѣло никто не назоветъ чуждымъ нашей душѣ 15, 1. 325,—поэтому и божественная дѣйственность во Христѣ принадлежала конечно не плоти самой по себѣ, но божественной силѣ (ипостасно) соединеннаго съ нею Слова 17, 12—13. 72,—17, 13. 80—81,—17, 18—19. 98—99,—20, 24—25. 270—271,—(др. мн. см. выше). *Животворность святой плоти—тѣла Христа.* Такъ какъ Животворное Слово Божіе вселилось во плоти, то Оно преобразовало ее въ свое собственное качество, то есть въ жизнь, и, все всецѣло соединившись съ нею неизреченнымъ образомъ единенія, явило ее животворною, каково и Само Оно есть по природѣ,—по сему тѣло Христово животворить тѣхъ, кои становятся участниками его, ибо изгоняетъ смерть, когда является между умирающими, и удаляетъ глѣніе, нося въ себѣ Слово, совершенно уничтожающее тлѣніе 6, 51. 6. 40. Тѣло Христа и животворно, такъ какъ есть храмъ и жилище Живаго Бога Слова и обладаетъ всею силою Его,—и способно сообщать просвѣщеніе, ибо есть тѣло природнаго и истиннаго Свѣта,—по сему какъ воскре-

шеніе такъ и дарованіе зрѣнія Христосъ совершаетъ не однимъ только Своимъ словомъ, но и прикосновеніемъ Своего животворнаго тѣла 9, 6—7. 420—421 ср. 6, 68. 90. *Животворное и освящающее дѣйствіе плоти Христа на людей въ таинствѣ причащенія (Евлогіи)*. Черезъ Святую Плоть Христа проникаетъ въ насъ свойство Единороднаго, тоестъ жизнь... влагаетъ въ насъ причастіе Бога и уничтожаетъ мертвенность отъ изначальнаго проклятія 6, 35, а. 492. 493. Евлогія (евхаристія), состоящая въ принятіи Святой Плоти и Крови, вознодитъ человѣка къ полному нетлѣнію... Святое Тѣло Христа животворитъ тѣхъ, въ комъ оно будетъ, и укрѣпляетъ къ безсмертію, соединяясь съ нашими тѣлами, ибо разумѣется тѣло не другаго кого, но Самой Жизни по природѣ, являющее въ себѣ всю силу соединеннаго съ нимъ Слова 6, 35. б. 495. Какъ одинъ воскъ, соединяясь съ другимъ, оказывается въ этомъ другомъ, такъ и пріемлющій плотъ Спасителя нашего Христа и пьющій Его честную кровь, какъ Самъ Онъ говоритъ (6, 56), едино съ Нимъ становится, какъ бы сорастворяясь и соединяясь съ Нимъ черезъ это воспріятіе, такъ что онъ во Христѣ обрѣтается и обратно—Христосъ также въ немъ. Тому же научаетъ насъ Христосъ и въ притчѣ о закваскѣ (Матѣ. 13, 33): какъ „малая закваска все тѣсто кваситъ“ (1 Кор. 5, 6), также точно и весьма малая евлогія (евхаристія) все наше тѣло замѣшиваетъ въ себя и наполняетъ своею силою, такъ что и Христосъ пребываетъ въ насъ и мы также въ Немъ, ибо со всею справедливостію можно сказать, что и закваска находится во всемъ тѣстѣ и тѣсто подобнымъ же образомъ оказывается во всей закваскѣ 6, 56. 56—57. Посему мы и тѣломъ и членами Христа называемся, какъ пріемлющіе въ себя черезъ евлогію Самого Сына 6, 55. 55,—вѣдь евлогія для того и бываетъ у насъ, чтобы не только имѣть съ Нимъ духовное общеніе, но чтобы и тѣлесно вселять въ насъ Христа причащеніемъ и общеніемъ святой Его плоти, такъ что, удостоившись причащенія таинственной евлогіи, становимся сотѣлесниками и однимъ съ Нимъ тѣломъ, Его членами (Ефес. 3, 6; 1 Кор. 6, 15),—какъ если кто, соединивъ одинъ воскъ съ другимъ и расплавивъ на огнѣ, дѣлаетъ изъ обоихъ нѣчто единое, такъ черезъ пріобщеніе Тѣла Христова и Честной Крови Его Онъ Самъ въ насъ и мы съ своей стороны въ Немъ соединяемся... Отсюда ясно, что Христосъ есть виноградная лоза (15, 1), а мы—вѣтви, такъ какъ имѣемъ общеніе съ Нимъ не только духовное, но и тѣлесное 15, 1. 324—325,—пребываетъ въ насъ Сынъ и тѣлесно, какъ человѣкъ, сообщающійся и соединяющійся съ нами посред-

ствомъ таинственной евлогіи,—а также и духовно, какъ Богъ, благодатію и дѣйствиємъ Своего Духа возсозидающій нашъ духъ къ новой жизни и дѣлающій насъ общниками Его божественной природы 17, 22—23. 114,—въ одномъ тѣлѣ Своемъ, благословляя вѣрующихъ въ Него посредствомъ таинственного причастія, дѣлаетъ ихъ соотѣлесными какъ Ему Самому такъ и другъ другу 17, 20—21. 109. 111 ср. 6, 48—50 34,—6, 53. 50—51,—6, 54. 53—54,—6, 57. 58—59,—6, 68. 93,—10, 26—28,—17, 3. 41,—17, 13. 79—80,—раздѣливъ одежды Спасителя на четыре части, распинавшіе Его оставляютъ одну—кешвенный хитонъ, чѣмъ неизреченная премудрость Единороднаго даетъ какъ бы нѣкое знаменіе таинственного промысленія, посредствомъ коего имѣли получить спасеніе четыре части вселенной, какъ бы раздѣлившія между и (въ то же время) нераздѣльно содержащія истинно святое облаченіе Слова, тоестъ тѣло Его, ибо, раздробляемый на отдѣльныя части и освящая душу съ тѣломъ посредствомъ Своей плоти, Единородный всеплѣло и нераздѣльно пребываетъ во всѣхъ одинъ, будучи вездѣ, такъ какъ по слову Павла (1 Кор. 1. 13), Онъ отнюдь не дѣлится 19. 23—24. 210. *Христосъ—Искупитель* (*λυτροτής*) людей отъ грѣха и наказанія смерти и *Спаситель* (*σωτήρ*), уничтожающій въ чело-вѣческой природѣ грѣхъ, тлѣніе и смерть и сообщающій ей жизнь, нетлѣніе и святость. Поклоняемся ему какъ Богу и Спасителю 6. 2—4. 419. Имѣя низкое о Немъ представленіе и считая Его простымъ человѣкомъ, лишеннымъ божества по природѣ, мы тѣмъ самымъ безъ всякаго сомнѣнія уже и не вѣруемъ въ Него и не признаемъ Его Спасителемъ и Искупителемъ 8, 28. а. 86. *Христосъ—Искупитель* Онъ Истинный Агнецъ и Непорочная Жертва, ведется на закланіе за всѣхъ, дабы отогнать грѣхъ міра, низвергнуть губителя вселенной, Своею за всѣхъ смертію упразднить смерть, разрѣшить проклятѣе, на насъ бывшее, прекратить наказаніе, явиться Вторымъ Адамомъ—не отъ земли, но съ неба (1 Кор. 15. 47) и стать для чело-вѣческой природы началомъ всякаго блага, разрушеніемъ тлѣнія, виновникомъ вѣчной жизни, основаніемъ преобразованія по Богу, началомъ благочестія и праведности, путемъ въ царство небесное 1, 29. 6. 176—177. Посредникъ между Богомъ и людьми, Первосвященникъ, Ходатай, умилостивленіе за грѣхи наши, Молитвенникъ предъ Отцомъ о нашихъ благахъ, Соподатель и Сораздатель намъ божественныхъ и духовныхъ даровъ вмѣстѣ съ Своимъ Родителемъ 5, 46. 6. 408,—17, 2. 35—36. Ходатайствуетъ за насъ какъ человѣкъ, Примиритель и Посредникъ Бога и чело-

вѣковъ и какъ истинно Великій и Всевятой Первосвященникъ нашъ, Своими молитвами умиловляющій Своего Родителя и Самого Себя священнодѣйствующій за насъ, ибо Самъ Онъ есть жертва и Самъ—священникъ, Самъ—посредникъ, Самъ—всенародное приношеніе,—Агнецъ, берущій грѣхъ міра 17, 6—8. 59—60,—Архипастырь 21, 15—17,—и хотя Онъ одинъ страдалъ и одианъ, понесъ наказаніе за наши вины, но былъ выше всей твари, какъ Богъ, и достойнѣ жизни всѣхъ 19, 19. 205—206,—заушеніемъ Его снимается съ насъ безчестіе исконнаго грѣха 18, 22,—Его бычаніе освобождаетъ насъ отъ заслуженнаго нами показанія 19, 1—3. *Христосъ—Спаситель*. Неизреченно и сверхъ разумнія Человѣческаго Слово, соединившись съ Своею плотію и всю ее какъ бы перенесши въ Себя по силѣ, могущей животворить нуждающееся въ жизни, изгнало тлѣніе изъ нашей природы и удалило смерть, искони получившую силу (надъ нами) по причинѣ грѣха... Въ самомъ дѣлѣ, невозможно было, чтобы Тотъ, Кто есть жизнь по природѣ, не побѣдилъ тлѣніе и не преодолѣлъ смерти. Посему, хотя явившаяся чрезъ преступленіе смерть и вынуждаетъ Человѣческое тѣло къ тлѣнію; но поелику въ насъ является Христосъ посредствомъ Своей плоти, то безъ сомнѣнія мы воскреснемъ, ибо невѣроятно, даже болѣе—невозможно, чтобы Жизнь не животворила тѣхъ, въ комъ оно будетъ. Какъ искру, сокрытую въ мякинѣ, Христосъ чрезъ Свою плоть скрываетъ въ насъ жизнь и безсмертіе, какъ бы нѣкое сѣмя, всецѣло уничтожающее въ насъ тлѣніе 6, 54. 53—54. Всѣ мы были во Христѣ, и общее лице Человѣчества восходитъ къ Его лицу, почему Онъ и названъ послѣднимъ Адамомъ, какъ обогащающій все къ благополучію и славѣ общностью Своей природы (съ людьми), подобно тому какъ и Первый Адамъ—къ тлѣнію и безславію 1, 14. 6. 145—146,—7, 39. 218,—16, 33. 29,—17, 18—19. 98,—17, 20—31. 103—104,—17, 22—23. 116. Нераздѣльное объединеніе и взаимопроникновеніе въ лицѣ Христа божества и Человѣчества, преобразившее Человѣческую природу въ святость и нетлѣніе, совершаетъ это преобразование и во всѣхъ людяхъ, чрезъ внутреннее единеніе ихъ со Христомъ въ таинствѣ причащенія или евлогіи: это потому, что Христосъ, пребывая въ насъ, укрощаетъ свирѣплѣющій въ членахъ нашихъ законъ плоти и животворно возжигаетъ благоговѣніе къ Богу, а страсти умерщвляетъ, не вмѣняя намъ грѣхопаденій нашихъ, но, напротивъ, помогая намъ какъ больнымъ 6, 56, 57,—если животворна была плоть Спасителя, какъ соединенная съ Жизнью (Богомъ Словомъ) по природѣ, то, когда

вкупаемъ ея, тогда имѣемъ жизнь въ себѣ самихъ, соединяясь и мы съ нею, какъ и она (соединена) съ вселившимся въ нее Словомъ... ибо она преобразуетъ въ свое качество, тоестъ въ безсмертіе, тѣхъ, кои дѣлаются причастниками ея 6, 53. 50—51,—принимающій Христа посредствомъ приобщенія Его плоти, сохраняетъ жизнь въ себѣ, весь преобразуясь въ Него, могущаго животворить по причинѣ Его бытія отъ животворнаго корня, тоестъ отъ Бога и Отца 6, 57. 55—59,—17, 13. 79—80,—17, 18—19. 99,—17, 20—21. 109,—17, 22—23. 114,—ср. 6, 48—50. 34,—7, 8. 113,—19, 16—18. 200,—19 23—24. 210. См. выше и *Евлогія*. Своею силою Христосъ собираетъ въ церковь на землѣ множество спасаемыхъ 21, 1—6,—открываетъ Себя не неподготовленнымъ и всецѣло невѣжественнымъ душамъ, но такимъ, кои уже готовы и желаютъ узнать что либо и, нося въ себѣ начало вѣры, стремятся къ совершеннѣйшему познанію 4, 26,—познаніе Христа и воспріятіе истины есть даръ Бога Отца 6, 64—65,—приходящихъ къ Нему не извергнетъ 6, 37,—царь и царство Его твердо и непоколебимо 19, 21—22,—свѣтъ міра 8, 12,—единный учитель 6, 68,—и архипастырь 21, 15—17, сообщаетъ намъ всякую радость и усладу 7, 37,—2, 1—4,—все доброе для человѣческой природы явилось чрезъ одного только Христа 8, 42. 346,—все доброе—въ первомъ Христѣ, и отъ Него исходить на насъ 15, 25. 395,—Христосъ—виновникъ всѣхъ благъ 6, 40—41. 310,—и въ будущей жизни Онъ будетъ подателемъ намъ божественныхъ даровъ и дарователемъ всякихъ благъ 21, 7—14. 294. *Христосъ и Духъ Святой*. Духомъ (Іоан. 4, 24) Христосъ называетъ Себя Самого, (говорить это) не уничтожая ипостась (собственное существованіе личное) Духа Святаго, но какъ называетъ Себя Сыномъ Человѣческимъ, потому что сталъ человѣкомъ, такъ опять именуетъ Себя (Духомъ) отъ собственного Духа, ибо не чужой Ему Духъ Его 6, 63. а. 74—75. Давая (людямъ) причастіе Святаго Духа, Онъ Самъ освящается ради насъ въ Святомъ Духѣ, причемъ не другой кто либо освящаетъ Его, но Самъ это совершаетъ надъ Собою, для освященія Своей плоти, ибо Онъ принимаетъ Духа Своего собственного и принимаетъ именно, поскольку былъ человѣкомъ,—однакожь и даетъ Его Себѣ, дѣлая это ради насъ 17, 18—19. 98. Хотя, по вознесеніи на небо, и отсутствуетъ плотію, представивъ Себя за насъ Отцу и возсѣвъ одесную Родителя, но обитаетъ въ достойныхъ чрезъ Духа и всегда бываетъ со святыми, согласно Своему обѣщанію (Іоан. 14, 28). 16, 16. 100. Прочее см. „Духъ Святой“ и „Сынъ“. *Христосъ и Ангелы*: сотво-

рилъ ангеловъ, архангеловъ, престолы, господства и кромѣ того еще серафимовъ 8, 28. *д.* 297,—есть хлѣбъ (духовный) и для самихъ святыхъ ангеловъ 6, 48—50,—въ двухъ ангелахъ (Іоан. 20, 12—13) говорящимъ былъ Самъ Христосъ 20, 15. 240,—не зная великой тайны воплощенія Сына Божія, ангелы удивились Его воществію на небо съ плотью и были смущены этимъ страннымъ и необычайнымъ явленіемъ, но Духъ научилъ ихъ 14, 2—4,—при Своемъ вознесеніи на небо, Христосъ показалъ ангеламъ знаки Своихъ страданій на тѣлѣ—язвы, для удостовѣренія ангеловъ въ томъ, что Онъ былъ истиннымъ человѣкомъ, дѣйствительно претерпѣлъ за насъ распятіе и смерть и воскресъ изъ мертвыхъ 20, 26—27,—Христосъ даетъ Духа Своего и небожителямъ 17, 18—19. 99,—обладая славою Бога и Отца и величіемъ божеской власти, Онъ владычествуетъ надъ всякою властью и надъ вышними силами, выше коихъ нѣтъ ничего среди тварей, занимающими мѣсто слугъ и восхваляющими Его своими славословіями 12, 41. 97—98 *Христосъ и Ветхій Заветъ*. Безмѣрное превосходство Христа надъ Моисеемъ, какъ Бога-Творца надъ человѣкомъ и тварью 5, 46. *б.* 406—410,—6, 35,—7, 15. 126,—тѣло Христа называется истиннымъ храмомъ божества, чего не говорится ни объ одномъ изъ святыхъ, даже о Крестителѣ 2, 21—22. 218—219,—въ лицѣ Христа Слово не „въ плоть пришло“, какъ это въ пророкахъ и другихъ святыхъ, но „плотью стало“, соединивъ божество и человѣчество въ одну нераздѣльную ипостась 1, 14. *а.* 144,—законъ Моисеевъ былъ данъ Богомъ Отцомъ чрезъ Христа 8, 38,—Онъ говорилъ и чрезъ святыхъ пророковъ 8, 31,—Онъ далъ силу Иліѣ пророку сдѣлать сосудъ вдовы неоскудѣвающимъ носителемъ масла и водонось обратилъ въ истощимый источникъ пищи 6. 10. 430—431,—пророкъ Исаія созерцалъ Его въ славѣ Бога и Отца, облеченнымъ божескимъ величіемъ и владычествомъ надъ всѣмъ 12, 41. 97,—весь Ветхій Заветъ въ своихъ прообразахъ сѣвно предвозвѣщаль Его, какъ совершеннѣйшую истину 5, 39—40,—6, 68. 86,—6, 27. *б.* 469—470,—7, 37. 210—211,—8, 31,—20, 22—23. 210 *др. см.* „прообразы“. Христосъ есть исполненіе закона, какъ приведшій въ истину подзаконные образы и тѣни 14, 24,—14, 31,—несмотря на постановленіе закона—ничего въ немъ не прибавлять и не убавлять (Второз. 4, 2), Христосъ и прибавилъ и убавилъ въ немъ. превративъ образы въ истину 17, 14—15,—20, 22—23. 260,—не причинялъ закону вреда, но преобразовывалъ и прикровенно сказанное нѣкогда древнимъ въ грубой буквѣ превращалъ въ духовное

созерцаніе 5, 36—37,—ввелъ праведность вышезаконную, такъ какъ предлагаетъ къ познанію истинную волю добролюбиваго Бога, безъ всякаго прикровенія, тогда какъ законъ посредствомъ тѣней и загадокъ, косвенно и лишь отчасти указывалъ полезное 18, 12—14,—законъ ясно не научалъ волю Божіей, но давалъ образное представленіе истины и облеченное грубостью буквы, а Христосъ безъ загадокъ и тѣней представляетъ совершенную идею добра и прямой путь благочестія къ Богу 18, 20. 149,—Христосъ далъ новую заповѣдь любви,—не по закону, а выше закона... Новость евангельской любви въ томъ, что законъ повелѣвалъ любить брата какъ себя самого (Второз. 6, 5), а Господь къ сему прибавилъ: „какъ Я возлюбилъ васъ, да и вы любите другъ друга, а Онъ возлюбилъ насъ больше Себя Самого, ибо „будучи въ образѣ Бога, принявъ образъ раба“ 13, 34. *Жизнь Христа*. Святая Дѣва чревоносила Божественный Плодъ, не вступавъ въ бракъ, но „отъ Духа Святаго“ (Матѳ. 1, 18), а Іудеи думали, что Она была растлена какимъ-то язычникомъ, Іосифу же Христосъ былъ приписанъ только какъ незаконный, а не какъ дѣйствительный его сынъ 8, 38. 332,—8, 39. 334—335,—8, 41. б. 340—341,—8, 42. 343,—8, 44—45. 362,—хитонъ Господа нешвенный и сверху тканый въ созерцательномъ смыслѣ указываетъ на святое тѣло Христа, какъ происшедшее безъ соитія или какъ бы сшитія мужа и жены, а дѣйствіемъ Святаго Духа и Силою Вышняго соткано въ подобающій видъ 19, 23—24. У іудеевъ было невѣрное мнѣніе, будто Онъ происходилъ изъ города или селенія Назарета 1, 45. 203. Чудо въ Канѣ сотворилъ не по Своей волѣ (*ἑθελῶντος*), но совершилъ то, чего еще не желалъ (*οὐβῶν ἤθελεν*), изъ почтенія къ Своей Матери, давалъ намъ примѣръ почтенія къ родителямъ 2, 1—4. При изгнаніи изъ храма торгашей явилъ гнѣвъ Свой не въ словахъ только, но ударами и бичемъ изгоняетъ ихъ изъ священныхъ оградъ, примѣнявъ къ нимъ подобающее рабамъ наказаніе, ибо они имѣли не принять Сына, освобождающаго отъ рабства чрезъ вѣру 2, 15. Подъ палящими лучами полуденнаго солнца Христу не безвредно было продолжать путь 4, 6. 274. Удаленіе Христа изъ Іерусалима, послѣ закланія пасхальнаго агнца, къ Самарянамъ и Галилеянамъ съ евангельскою проповѣдью прообразно указываетъ на перенесеніе евангельской проповѣди Его учениками, послѣ Его смерти и воскресенія, къ язычникамъ,—а обратное возвращеніе Его въ Іерусалимъ въ концѣ недѣли пятидесятницы прообразуетъ возвращеніе Его къ іудеямъ въ послѣднія времена настоящаго вѣка, когда мы, спасенные чрезъ

вѣру въ Него, совершаемъ всечестныя празднества въ честь Его спасительнаго страданія 5, 5—6 ср. 6, 1. 416,—6, 15. 442. Удаленіе Христа изъ Іудеи въ Галилею было не изъ боязни Его предъ страданіями, но потому, что не пришло тогда еще предназначенное Промысломъ время этихъ страданій 7, 1—2, Христось отказался идти въ Іерусалимъ на праздникъ кушей и потомъ ходилъ туда тайно потому, что ходилъ не ради праздника и не на празднества, а для проповѣди евангелія 7, 9—10. Исчезъ изъ глазъ убійць, скрывъ Себя нѣкою божественною силою 8, 59 (ср. Лук. 4, 30),—19, 11. Умовленіемъ ногъ ученикамъ научаеъ тому, что кто чрезъ благодать не омоется отъ скверны грѣха, тотъ не будетъ причастенъ жизни и не узритъ царства небснаго, 13, 8,—а также этимъ дѣйствіемъ съ корнемъ вырываетъ изъ нашихъ душъ гордость, какъ постыднѣйшій изъ пороковъ и достойный величайшаго отвращенія у всѣхъ 13, 2—5. Возмущеніемъ духомъ евангелистъ называетъ движеніе духа Христова противъ зла и нечестія 13, 21 и дополн. т. 4 стр. 306. Страданія и смерть Христа не повторяемы,—однажды родившись, умерши и оставъ отъ мертвыхъ, Христось уже не родится оиать, не умреть и не воскреснетъ 6, 68. 90,—они были для Христа невольными и нольными: невольными, поскольку были протавны Его природѣ, а вольными ради нашего спасенія 6, 38—39. 4—6,—7, 30. 185—186,—8, 20,—9, 28—29,—12. 36. Страданіями Христа угбтовлялась какъ бы западня владычеству смерти, и смерть Спасителя было началомъ возрожденія людей къ безсмертію и новой жизни 19, 16—18. Христось поручаеъ на крестѣ Свою Мать Іоанну Богослову не по плотской любви, какъ думали нѣкіе неразумцы, но, во-первыхъ, Онъ желалъ утвердить одну изъ величайшихъ добродѣтелей—почтеніе къ родителямъ, такъ какъ всѣ добродѣтели исходятъ отъ Него перваго,—и, во-вторыхъ, зная, что Его Мать подверглась соблазну при Крестѣ и смущалась неумѣстными мыслями, Онъ передавалъ Ее Своему ученику, какъ наилучшему тайноводцу, могшему прекрасно и въ должной мѣрѣ разъяснить глубину таинства 19, 26—27. 214—215. Сошествіе Христа въ адъ, во время смерти 16, 16,—и трехдневное пребываніе Его у преисподнихъ 19, 13—14,—19, 30. а. Въ лицѣ двухъ ангеловъ (Іоан. 20. 12—13) говорящимъ былъ Самъ Христось 20, 15. 240. Тѣло воскресшаго Христа не было ни привидѣніемъ или тѣнью, какъ думаютъ одни,—но тѣломъ духовнымъ, тоестъ тончайшимъ и воздушнымъ, какъ другіе 20, 25. 241,—Христось являлъ по воскресеніи Свое тѣло со знаками тѣла земнаго (язвами) Оомѣ

и апостоламъ для удостовѣренія въ истинности Своего воплощенія и дѣйствительности воскресенія 20, 26—27,—послѣ воскресенія Святой Плоти, хотя въ ней уже не оставалось совсѣмъ тлѣнія, а ровно и не нуждалась она въ обычной пищѣ, какъ прежде, однакожь Господь показалъ язвы гвоздинныя и не отказался принять пищу, чтобы вкоренить твердую вѣру въ великую тайну воскресенія... совершаетъ нѣчто, совсѣмъ чуждое природѣ духовъ... итакъ, чтобы не думали, что Господь возсталъ чистымъ духомъ, и чтобы не вѣровали, что возстало неосязаемое тѣло, тѣнеобразное и воздушное, которое нѣкоторые называютъ духовнымъ,—но именно то самое, что посѣяно въ тлѣніе,—Онъ дѣлалъ и показывалъ свойственное вещественному тѣлу 20, 28,—принималъ пищу, вопреки надобности и потребности, и раны показывалъ для вселенскаго удостовѣренія 20, 29. По вознесеніи же Спасителя, тѣло Святаго Слова было бы невыносимо для человѣческихъ взоровъ 20, 19—20. Въ своей жизни и дѣятельности Христосъ слѣдовалъ не Своему (божескому) предвѣднію, но (естественно-исторической) послѣдовательности событій, ожидая соответствующаго каждому предмету времени 4, 1—3. 268. Христу не являлось полезнымъ въ теченіи долгихъ вѣковъ находиться въ уничиженномъ образѣ.—напротивъ, послѣ того какъ уже надлежащимъ образомъ совершилось домостройство вочеловѣченія (и была достигнута цѣль спасенія людей побѣдою надъ смертью), Ему подобало снова взойти въ собственную славу и съ воспріятою ради насъ плотію возвратиться къ равенству съ Богомъ Отцомъ 14, 28. 6. 294—296. Христосъ восшелъ на небеса одесную Бога Отца ради насъ 14, 2—3,—16, 28. 294—298,—не зная великой тайны воплощенія Сына Божія, ангелы удивились Его восшествію на небо съ плотью и были смущены этимъ страннымъ и необычнымъ явленіемъ, но Духъ научилъ ихъ 14, 2—3,—при Своемъ вознесеніи на небо Христосъ показалъ и ангеламъ знаки Своихъ страданій на тѣлѣ—язвы, для удостовѣренія въ томъ, что Онъ истиннымъ былъ человекомъ, дѣйствительно претерпѣлъ за насъ распятіе и смерть и воскресъ изъ мертвыхъ 20, 26—27. Христосъ всегда въ мірѣ—и до вознесенія и по вознесеніи: по вознесеніи хотя и отсутствуетъ тѣломъ и плотію, представивъ Себя за насъ Отцу и возсѣвъ одесную Родителя, но обитаетъ въ достойныхъ людяхъ чресъ Духа и всегда пребываетъ со святыми 16, 16,—14, 27,—какъ при обитаніи съ плотью на землѣ среди людей Онъ не оставлялъ небесъ, такъ хотя по плоти ушелъ изъ этого міра, тѣмъ не менѣе будетъ всегда въ немъ пребывать и управлять всѣмъ

Его божественная природа 9, 5,—13, 33. а,—14, 25—26,—14, 27,—16, 4—6 ср. 17, 12—13. 70—71,—17, 13. 77—78. Первый Христосъ обновилъ намъ входъ на небо, бывшее до Него совсѣмъ недоступнымъ для людей и никакая плоть прежде Него не попи- рала чистую и пресвятую страну ангеловъ,—первый Онъ даровалъ плоти мѣсто восшествія на небо, впервые принесши Себя Богу Отцу, какъ бы нѣкій начатокъ почившихъ и въ землѣ лежащихъ и первымъ человѣкомъ явившимся небожителямъ 14, 2—3. Послѣ второго пришествія Христа уже бесполезно будетъ для людей иска- ніе блага и несвоевременно будетъ желаніе слѣдовать за Нимъ, когда уже встрѣтять въ Немъ не снисходительнаго и кроткаго, но обличающаго и наказующаго судію 6, 26. И въ будущей жизни подателямъ божественныхъ даровъ и всякихъ благъ будетъ Хри- стосъ 21, 7—14. Христосъ есть божественный и сверхъестествен- ный образецъ, съ коимъ каждый человѣкъ долженъ сообразоваться 17, 16—17. 90, — хотя для насъ и недоступенъ тотъ образъ жизни, коего примѣръ являетъ намъ Собою Христосъ 15, 9—10,—являетъ примѣръ благоусмотрительности и осторожности, удаляясь отъ сви- рѣпыхъ іудеевъ 5, 12—14;—удаляется изъ Іерусалима и избѣгаетъ преждевременныхъ преслѣдованій, чтобы дать намъ добрый при- мѣръ, отнюдь конечно не трусости, но осторожности и предумо- трительности и любви къ ближнему—именно: при преслѣдованіи насъ врагами должно удаляться, чтобы дать возможность ослабнуть ихъ гнѣву, чѣмъ окажемъ имъ добро,—даетъ намъ образецъ непротивленія нашимъ зложелателямъ и благоразумнаго укрощенія ихъ гнѣва удаленіемъ отъ нихъ 6, 1. 415—416,—избѣгаетъ враговъ, чтобы не раздражать ихъ, чѣмъ и насъ научаетъ уступать разгнѣ- ваннымъ врагамъ и не бросаться въ опасности, хотя бы даже и за истину, но, будучи уже схвачены, мы должны тогда стоять, а до этого—уклоняться, ради неизвѣстности исхода дѣла 11, 54,—12, 27—28,—до времени страданій домостроительно скрываетъ Свое божество отъ князя вѣка сего 6, 11,—даетъ намъ примѣръ помо- гать братьямъ нашимъ и словами и молитвами 17, 1,—являетъ для насъ примѣръ почитанія святыхъ, остановившись тамъ, гдѣ хра- нилась память объ Іаковѣ 4, 6. а,—благоговѣнія и благодарности къ Богу 6, 11,—служилъ для насъ примѣромъ неславолюбія и пре- небреженія мірскими почестями, хотя бы онѣ давались сами собою, безъ исканія ихъ,—и какъ уничиженіе Христа кончилось Его про- славленіемъ, такъ и мы чрезъ смиреніе достигнемъ славы 6, 15,— образецъ кротости и смиренія 13, 2—5, 6—8,—13, 12—15,—18.

23,—не желѣзо (мечи) заносить, или камни поднимать на кого либо, или деревомъ избивать противниковъ, но соподвизаться въ благочестіи ко Христу, ибо оружія наши не плетскія (2 Кор. 10, 4), но, напротивъ, мы должны съ кротостью относиться даже къ убійцамъ нашимъ, ибо гораздо лучше Самому Праведному Судіѣ воздавать другимъ за наши обиды, чѣмъ намъ самимъ требовать суда за кровь, подъ предлогомъ благочестія,—вѣдь было бы верхомъ безнравственности смертію нашихъ гонителей чтить Того, Кто именно для уничтоженія смерти и Самъ добровольно претерпѣлъ смерть,—можно ли, въ самомъ дѣлѣ, съ неукротимымъ гнѣвомъ и ревностно устремляться къ тому, чего Самъ Онъ не дѣлалъ, хотя и весьма легко могъ (Лук. 9, 54,—Матѣ. 26, 53)... вѣдь Онъ пришелъ не для того, чтобы, какъ Богъ, собственною природою и силою пользоваться противъ враговъ Своихъ, но напротивъ, для того, чтобы быть учителемъ крайняго къ намъ милосердія и представить намъ образецъ наивысшаго незлобія, почему и говорилъ (Матѣ. 11. 29): „научитесь отъ Меня, потому что кротокъ Я и смиренъ сердцемъ“ 18, 10. Прочее см. въ слѣд. отдѣлѣ и „Толкованіе Писанія“. Образъ рѣчи и способъ ученія Христа. Въ словахъ Христа изливалась благодать божественная и несканная, плѣнявшая слушателей 1, 46. б. 203—204,—Его слово, нисходя въ сердца слушателей и находя ихъ иѣжными, тотчасъ преобразуетъ ихъ въ доброе состояніе 10, 19—21. 4. Его рѣчь обладаетъ достоцуднымъ иѣкимъ и необычнымъ искусствомъ 7, 24. а. 112,—7, 28. б,—8, 12. б,—15, 19,—16, 1.—16, 33,—искусно и кротко отвлекаетъ іудеевъ отъ буквы Моисеевыхъ постановленій 8, 31,—говоритъ сокровенно, чтобы умѣрить остроту печали и строить рѣчь весьма искусно и тонко, вмѣстѣ съ страданіями сообщая и радость воскресенія 16, 16,—предусмотрительно пріучаетъ мало по малу къ глубокимъ тайнамъ Своимъ 12, 44—45,—всегда тонко и искусно выдерживаетъ смѣшанный или двойственный образъ рѣчи, говоря одновременно и какъ Богъ и какъ человѣкъ, прекрасно сочетая ничтожество человечества со славою Невзреченной Природы 17, 11. 66,—17, 13. 77. 79,—14, 16—17,—17, 4—5. Въ пѣляхъ домостроенія часто употребляетъ таинственную и прикровенную рѣчь: 7, 6.—7, 28. б.—7, 34. б.—7, 39. 213,—часто высказываетъ іудеямъ одно и то же ученіе то въ загадочно-прикровенномъ видѣ, то просто и ясно 6, 51. а.—6, 35, а,—отъ недостойныхъ слушателей скрывалъ Свое ученіе посредствомъ загадочныхъ и прикровенныхъ рѣчей 5, 44,—6, 35. б. 490,—говорилъ прикровенно для устраненія чрезмѣрнаго гнѣва вра-

говь Его 7, 28. б. 181, — по причинѣ вѣвѣжества слушателей 6, 32, — домоствительно скрываетъ Свое божество до времени страданія и тпательно скрывается отъ князя вѣка сего 6, 11. 433, — загадочно говорить о смерти и страданіяхъ Своихъ, держа въ сокровенности отъ убійць Своихъ эту тайну, но болѣе благоразумнымъ дасть понять, что Онъ подвергнется страданію за всѣхъ 12, 32, — 12, 35, — о своихъ страданіяхъ, смерти и воскресеніи говорилъ ученикамъ или прикровенно, такъ что они не понимали (13, 27—28), — или же ясно, и тогда Онъ строго запрещалъ имъ сообщать это другимъ (Матѳ. 17, 22—23; 20, 18—19 парал.), — дѣлалъ Онъ это съ тою цѣлью, чтобы скрыть отъ князя вѣка сего, Кто Онъ по Своей истинной природѣ, претерпѣть распятіе, уничтожить смерть Своимъ воскресеніемъ и вѣрующимъ въ Него устроить спасеніе 13, 27—28. 142. Обычный и любезный Христу образъ ученія — загадочный и прикровенный, не для всѣхъ ясный, — и уже послѣ того, какъ слушатели не понимали Его, Онъ говорилъ ясно 8, 58, — Своимъ примѣромъ научаеъ насъ не открывать всѣмъ того, что подобаетъ однимъ только истиннымъ ученикамъ Его, ибо не слѣдуетъ давать святыню псамъ и жемчугъ бросать свиньямъ на поправленіе 13, 30. 145. Нерѣдко допускаетъ рѣчь примѣнительную и предположительную: сообразуясь съ немощію слушателей, говорить нерѣдко человѣкообразно и примѣнительно болѣе къ Своему человѣчеству, чѣмъ божеству 8, 28. д. 292—293, — 6, 11. 433, — часто говорить какъ іудей и какъ человѣкъ, когда обстоятельства требовали такого именно образа рѣчи, и Христосъ не уклонялся отъ того, что подобало времени 4, 22. 285, — примѣнялъ Свою рѣчь къ слушателямъ, говоря не какъ Богъ, а какъ человѣкъ, для привлеченія ихъ 8, 30, — домоствительно, ради немощи слушателей, часто употребляетъ слова, примѣняясь къ намъ 10, 19—21 и къ общепринятому у насъ образу рѣчи 9, 4, — 5, 24, — уменьшаетъ Свое достоинство ради Своего зрака раба для насъ, почему часто принимаетъ видъ (*σχηματίζεται*), что не знаетъ, какъ человѣкъ, хотя вѣдалъ какъ Богъ 8, 29. 306, — такъ Онъ принималъ видъ (*ἔλεπλάττητο τὴν ἐρώτησιν*) вопрошавшаго при воскресеніи Лазаря, промысливъ о нашей пользѣ ib. 307, — примѣнительно къ слабости человеческой рѣчи говорилъ, что „получилъ отъ Отца заповѣдь“ 10, 18. б, — не опровергаетъ мнѣнія іудеевъ, ради ихъ пользы, что законъ былъ данъ чрезъ ангеловъ, а не чрезъ Сына, 8, 38, — промыслительно и какъ человѣкъ говорить, что творить дѣла имевемъ Отца, то есть не какъ человѣкъ, получившій силу свыше, подобно

святыхъ, но какъ Богъ отъ Бога, Единосущный Отцу Сынъ и Сила Отца 10, 25,—принимаетъ видъ, что не знаетъ, гдѣ положили Лазаря, не отказываясь отъ немощности челоуѣческой, хотя, какъ Богъ, знаетъ все 11, 33—34,—по снисхожденію допускаетъ согласіе въ Своей рѣчи съ обычными воззрѣніями слушателей и говорить въ предположительномъ, а не дѣйствительномъ смыслѣ 5, 31—32,—5, 34,—5, 35. 383,—въ бесѣдѣ съ самарянкою принимаетъ видъ жаждущаго—*τὸ διψᾶν ὑλοκρίνεται*—4, 7—9,—подобное же при вкушеніи воскресшимъ Христомъ тѣлесно-вещественной пищи и показаніи Имъ тѣлесныхъ знаковъ ученикамъ и ангеламъ 20, 28,—20, 29,—20, 26—27. Пользуется обычными и подручными явленіями для уясненія духовныхъ предметовъ: отъ обычно случающагося преобразуетъ рѣчь какъ бы изъ исторіи въ духовное созерцаніе и то, что едва не разстилается предъ глазами и не представляетъ никакой трудности для пониманія, дѣлаетъ образомъ предметовъ менѣе ясныхъ 10, 9,—искусно начинаетъ рѣчь отъ предметовъ подручныхъ 4, 7—9,—9, 39,—составляетъ мудрый отвѣтъ 4, 32,—даетъ изъясненіе духовныхъ предметовъ посредствомъ грубо-чувственныхъ вещей 4, 35. а,—рѣчь о водѣ на праздникѣ кущей примѣнена къ обряду праздника 7, 37,—ср. 8, 12. а,—пользуясь благовременнымъ предлогомъ, составляетъ длинныя наставленія 7, 7. Не вдается въ споры съ малоуміемъ іудеевъ, но предлагаетъ животворное познаніе таинствъ 6, 53,—даетъ примѣръ обличать разсудительно, не раздражая обличаемыхъ 7, 7,—дѣлаетъ безобидное обличеніе и порицаніе чрезъ указаніе на Себя Самого 8, 55. б,—не прибѣгаетъ къ прямому обличенію, говоря прикровенно, смягчая выраженія и тѣмъ укрощая ярость обличаемыхъ, но когда видитъ, что это не приноситъ пользы и слушатели не понимаютъ Его словъ, тогда говорить уже ясно, безъ прикровенности 8, 39—40,—переноситъ оскорбленія со свойственными Ему благостью и кротостью, въ образецъ намъ 8, 50,—скромность и кротость Его рѣчи должны служить намъ образцомъ, ибо боголюбивому уму подобаешь быть свободнымъ отъ бурныхъ проявленій гнѣва 7. 33,—7. 34. а,—7, 34. б,—подобно врачамъ, терпѣливо переноситъ оскорбленія отъ невѣровъ, желая врачевать ихъ недугъ невѣрія 8, 15—16,—8, 28. а,—какъ врачъ, указываетъ болѣзнь и причину ея, чтобы исцѣлить 6, 37. 498,—15, 18. Не оставляетъ Своихъ словъ безъ доказательства, но приводитъ основанія, съ великимъ искусствомъ составляя рѣчь 7, 17,—поселяя въ души любящихъ Его удостовѣреніе Своей тайны, употребляетъ различные способы удостовѣренія

соотвѣтственно потребностямъ удостовѣряемыхъ: такъ святымъ ученикамъ самый исходъ событій, соотвѣтствовавшій возвѣщавшейся въ писаніяхъ надеждѣ, давалъ достаточное удостовѣреніе и влагалъ непоколебимую вѣру,—они вѣровали, слѣдѹя святымъ писаніямъ, и было уже излишне имѣвшимъ столь твердую вѣру получать наставленія посредствомъ голоса святыхъ ангеловъ,—но это (удостовѣреніе посредствомъ словъ ангеловъ) необходимо требовалось для женщины, не знавшей божественнаго писанія, ни другимъ какимъ образомъ не вѣдавшей глубины таинства воскресенія 20, 11. б,—13, а.—Часто не соблюдаетъ вѣшной связи въ рѣчи и прямо отвѣчаетъ на тайныя мысли слушателей 5, 37—38. 391,—8, 43,—10, 17,—16, 17—18. Прилично осмѣиваетъ неразуміе іудеевъ 5, 30. 368,—10, 6,—служитъ образцомъ для Своихъ учениковъ 15, 16 и для учителей 13, 6—8,—представляетъ образецъ для учителей—постоянно и настойчиво увѣщать слушателей, если есть надежда, что это принесетъ пользу, не предаваясь лѣности, хотя бы и не все слушатели убѣждались,—слова Христа и учителей церковныхъ требуютъ отъ слушателей добровольнаго, а не вынужденнаго согласія 8, 30. Обычай имѣлъ не обращать вниманія на вопрошавшихъ Его ради искушенія и если давалъ отвѣты, то въ осужденіе имъ, 6, 29,—проявляя Свою обычную кротость, Христосъ вмѣсто суроваго порицанія учениковъ за маловѣріе, воспитываетъ ихъ посредствомъ Своихъ дѣлъ къ воспріятію того, во что еще не вѣровали 6, 10,—не боялся, подобно свирѣпымъ ревнителямъ благочестія, но Своей кротости и смиренію, разговаривать съ женщинами, но на всѣхъ простиралъ Свое человеколюбіе и самымъ дѣломъ показалъ, что одинъ творецъ всего, опредѣляющій жизнь чрезъ вѣру не однимъ мужчинамъ, но привлекаетъ къ ней и женщинъ, чему также должны подражать церковные учителя и не уклоняться отъ принесенія пользы и женщинамъ, ибо должно имѣть въ виду не свои желанія, но пользу проповѣди 4, 27. б,—спасалъ, привлекая однихъ мудрыми словами, другихъ удивляя божественною силою чудесъ и тѣмъ уловляя къ вѣрѣ и убѣжденію въ томъ, что Онъ есть Богъ 2, 23. Иногда говорилъ громко, хотя и вопреки Своему обыкновенію 1, 43—44,—7, 28. а,—12, 44—45.

Ц,

Цари: въ отношенія къ земнымъ царямъ и властителямъ не имѣютъ мѣста обвиненія въ беззаконіи (Лов. 34, 18) 20, 22—23. 268.

Царство—Божіе 12, 41,—Богъ есть „всецарь всего“ *πανταστας* *αυτου βασιλευς*—16, 28,—царство небесное—даръ (δωρις) Святаго Духа 7, 39. 219—220,—Христосъ— царь и царство *Χριστου* твердо и безукорывенно 19, 21—22,—„царство небесное во Христѣ“ есть вышній Иерусалимъ и церковь первородныхъ 21, 25.

Царствѣ третья книга упоминается 9, 2—3. 408.

Церковь есть тѣло Христово. „Союзъ любви, единомыслія и мира, приводящій вѣрующихъ къ духовному единству и согласному во всемъ и нераздѣльно-единодушному единенію, отражаетъ черты природнаго и существеннаго единства Отца и Сына (и Святаго Духа,—всей Святой Троицы), хотя и не доходитъ до такой нераздѣльности (лицъ), какую имѣютъ Отецъ и Сынъ (и Святой Духъ), сохраняя единство въ тождествѣ сущности, ибо здѣсь (во Святой Троицѣ) мыслится единство природное, истинное и созерцаемое въ самомъ существованіи, а тамъ (въ Церкви)—внѣшній видъ истиннаго единства, подражаніе ей,—оттискъ печати, а не сама печать,—отраженіе истины, а не сама истина... Взавъ существенное единство Отца съ Сыномъ въ примѣръ нераздѣльной любви, согласія и единства, мыслимаго въ единодушій,—Христосъ желаетъ и намъ объединяться другъ съ другомъ нѣкоторымъ образомъ въ томъ же смыслѣ, какъ и Святая и Единосущная Троица, такъ что единымъ мыслится все тѣло Церкви, восходящее во Христѣ чрезъ соитіе и соединеніе двухъ народовъ въ составъ одного совершеннаго, какъ Павелъ говорить (Ефес. 2, 14—16)... Это и совершенно тѣмъ, что увѣровавшіе во Христа имѣютъ единодушіе между собою и усвоили какъ бы одно сердце, чрезъ всецѣлое сходство въ религіи, послушаніе въ вѣрѣ и добродюбивый умъ... Образъ божественнаго единства, существенное тождество и взаимопроникновеніе Святой Троицы должно находить отраженіе въ единеніи единомыслія и единодушія вѣрующихъ... При природномъ единствѣ, коимъ мы другъ съ другомъ и всѣ съ Богомъ связываемся, не безъ тѣлеснаго единства другъ съ другомъ, мы хотя и отдѣляемся различіемъ тѣлъ, ибо каждый изъ насъ какъ бы заключается въ своей границѣ и ипостаси и Петръ, напримѣръ, не есть Павелъ, ровно и Павелъ не есть Петръ,—но въ отношеніи единства чрезъ Христа мыслимся какъ одно. Итакъ, при исповѣданіи природнаго единства у Отца и Сына и Святаго Духа, и сами мы оказываемся одно другъ съ другомъ, какъ духовно такъ и тѣлесно, и съ Богомъ. Соединивъ въ Себѣ, въ одномъ лицѣ, Божество и человѣчество, Христосъ тѣмъ самымъ являетъ и человѣка общникомъ и причастникомъ божественной при-